

Пауло Коэльо

Книги Пауло Коэльо:

Дневник мага

Алхимик

Брида

Валькирии

Мактуб

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала

Пятая гора

Книга воина света

Вероника решает умереть

Дьявол и сеньорита Прим

Одиннадцать минут

Заир

Ведьма из Портобелло

Победитель остаётся один

Алеф

Манускрипт, найденный в Акко

Адюльтер

Мата Хари. Шпионка

Пауло Коэльо

ДЬЯВОЛ
И СЕНЬОРИТА ПРИМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Серия «Лучшее от Пауло Коэльо»

Коэльо, Пауло.

К76 Дьявол и сеньорита Прим : [роман] / Пауло Коэльо ; [пер. с порт. А. С. Богдановского]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 222, [2] с. — (Лучшее от Пауло Коэльо).

ISBN 978-5-17-088387-5

Этот роман — удивительный рассказ о человеческой душе, о необходимости делать моральный выбор.

В маленьком горном селении появляется незнакомец. В чемодане у него одиннадцать слитков золота, с их помощью он хочет испытать людей, которые, по его мнению, более склонны к злу, чем к добру. Селянам предстоит прожить неделю, полную драматических событий, оказаться перед лицом любви, смерти, власти, в душе каждого будет происходить борьба между Светом и Тьмой.

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44

Книга издана с разрешения
Sant Jordi Asociados, Barcelona, SPAIN
Originally published as O Demônio e a Srta. Prym by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com
www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-17-088387-5

Copyright © 2000 by Paulo Coelho
© Богдановский А., перевод, 2008
© ООО «Издательство АСТ», 2018

И спросил Его
некто из начальствующих:
Учитель благий! что мне делать,
чтобы наследовать жизнь вечную?
Иисус сказал ему: что ты называешь
Меня благим? Никто не благ,
как только один Бог.

Евангелие от Луки 18:18–19

От автора

Самая первая история о Разделении появилась в Древней Персии. Она гласит, что бог времени, сотворив Вселенную, увидел: несмотря на царящую вокруг гармонию, не хватает чего-то очень важного — не хватает спутника, вместе с которым можно было бы наслаждаться всей этой красотой.

Тысячу лет бог молится о рождении сына. История умалчивает о том, к кому же мог обратиться всемогущий, единственный и верховный повелитель всего сущего. Тем не менее он молится, и вот в конце концов молитва его услышана.

Однако, осознав, что скоро получит желаемое, бог времени раскаивается в содеянном, ибо понимает, что нарушится очень шаткое равновесие. Но слыш-

Дьявол и сеньорита Прим

ком поздно — дитя, которое он выносил во чреве, уже на пути в этот мир. Только и удается богу слезными мольбами добиться того, чтобы оно разделилось надвое.

Если верить этой легенде, рождаются у бога времени близнецы: во исполнение молитвы его — Добро (Ормузд), а в результате раскаяния — Зло (Ариман).

Встревоженный бог делает все возможное, чтобы первым из чрева вышел Ормузд, который, удерживая и обуздывая Аримана, не даст брату натворить бед во Вселенной. Однако Зло, как известно, проворно и хитро, а потому в самую минуту родов ему удастся опередить Ормузда и первым увидеть свет звезд.

Опечаленный бог времени принимает решение дать Ормузду союзников — и создает он род людской, который будет биться рядом с ним, чтобы не дать Злу-Ариману возобладать и взять власть над миром.

По персидской легенде, род людской сотворен как союзник Добра и, в соответствии с традицией, в конце концов одержит победу. Но много столетий спустя появляется другая легенда, и из нее мы узнаем противоположную версию — человек есть орудие Зла.

Полагаю, большинство читателей знают, о чем идет речь: в райском саду, наслаждаясь всем, что только можно себе вообразить, живут мужчина и женщина. Для них существует один-единственный запрет: эта супружеская чета ни в коем случае не должна познать, что такое Добро и Зло. Господь Вседержитель говорит им: «От дерева познания добра и зла не ешь...» (Книга Бытия 2:17).

Но вот в один прекрасный день появляется змей, который ручается честным словом, что это познание — гораздо важнее самого рая, а потому супругам необходимо им обладать. Женщина поначалу отказывается, говоря, что Бог пригрозил им за послушание смертью, однако змей обещает, что ничего подобного не случится. Совсем наоборот — в тот день, когда они познают Добро и Зло, они станут богоравными.

Еву удастся убедить; она пробует запретный плод сама и дает кусочек Адаму. С этой минуты прежнее равновесие в Раю нарушено: супруги изгнаны оттуда и прокляты. Однако при этом Бог произносит загадочную фразу, в которой полностью признает правоту змея: «Вот Адам стал как один из нас, зная добро и зло».

И в этом случае (в точности как в легенде о боге времени, который молит о чем-то, сам будучи самодержавным и полновластным властелином) Библия не объясняет, с кем разговаривает единственный Бог и почему он — если он единственный — произносит слова «один из нас».

Как бы то ни было, род людской от самых своих истоков обречен двигаться в вечном Разделении между двумя противоположностями. И нас с вами обуревают те же сомнения относительно наших предков, и эта книга, написанная мною в попытке их прояснения, использует кое-какие легенды, возникшие во всех четырех сторонах света, но рассказывающие об одном и том же.

Дьявол и сеньорита Прим

Книга «Дьявол и сеньорита Прим» завершает трилогию «И в день седьмой...», куда входят «На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала» (1994) и «Вероника решает умереть» (1998). Все три рассказывают об одной неделе из жизни обыкновенных людей, которые внезапно оказались перед лицом любви, смерти, власти. Я всегда считал, что самые глубинные изменения — и в человеческой душе, и в жизни общества — происходят в очень сжатые сроки. В тот миг, когда мы меньше всего этого ожидаем, жизнь бросает нам вызов, чтобы проверить наше мужество и наше желание перемен; и не позволяет сделать вид, будто ничего не происходит, или отговориться тем, что мы еще не готовы.

На вызов надо ответить незамедлительно. Жизнь не смотрит назад. Неделя — это срок более чем достаточный, чтобы решить, принимаем мы свою судьбу или нет.

Буэнос-Айрес, 2000 г.

Вот уж лет пятнадцать, как старуха Берта каждый день выходила из дома, садилась у дверей. Жители Вискоса знали, что так оно и ведется у людей пожилых — они думают о прошлом, вспоминают молодость, созерцают мир, к которому почти уже не принадлежат, ищут, о чем бы потолковать с соседями.

* * *

У Берты, однако, были иные причины сидеть у дверей. И в то утро, когда увидела она незнакомца, который, поднявшись по крутому склону, медленно направлялся к единственной в том городке гостинице, поняла — дождалась. Сколько раз она его себе представляла, а он оказался совсем другим: в поношенной, чтобы не сказать обтрепанной, одежде, обросший, небритый.

Дьявол и сеньорита Прим

И сопровождал его дьявол.

«Муж мой оказался прав, — подумала она. — Не сидела бы я тут, никто бы ничего не заподозрил».

Берта не очень-то умела определять возраст и поэтому прикинула, что новоприбывшему должно быть лет сорок-пятьдесят. «Молодой», — подумала она, и ход ее мыслей понятен лишь тому, кто доживет до ее лет. Она спросила себя, долго ли он у них пробудет, и, затруднившись с ответом, все же решила, что недолго, раз у него с собой лишь маленький чемоданчик. А скорей всего — переночует и пойдет дальше, следуя своей стезей, Берте неведомой, да и не интересной.

И все же не пропали впустую годы, проведенные ею на пороге дома в ожидании его прихода, ибо за это время она научилась ценить красоту окрестных гор, которых прежде и не замечала по той простой причине, что родилась здесь и привыкла к пейзажу.

А приезжий, как и следовало ожидать, вошел в гостиницу. Берта подумала было — не поговорить ли со священником об этом нежелательном появлении, но решила, что не стоит: не станет тот ее слушать, скажет, мол, выжила старуха из ума.

Что ж, тогда остается лишь ждать, что дальше будет. Ведь дьяволу, чтобы натворить бед, много времени не надо — так ураганы, лавины, шквалы в мгновение ока валят деревья, посаженные лет двести назад. Тут осенило старуху: оттого лишь, что узнала она про зло, которое сию минуту вошло в Вискос, положение

дел особенно не изменилось: дьявол приходит и уходит, и вовсе не обязательно, чтобы кто-нибудь пострадал от его присутствия. Дьяволы постоянно бродят по свету: иногда — так просто, чтобы узнать, что там творится, а иногда — чтобы подвергнуть испытанию ту или иную душу, но при этом сами они весьма переменчивы и решения принимают без всякой логики, повинувшись единственно удовольствию вступить в схватку с достойным противником. Берта полагала, что ничего особо интересного или примечательного в Вискосе нет и больше чем на сутки городок не может привлечь внимание кого бы то ни было, а уж князя тьмы — и подавно.

Она попыталась было придать мыслям своим иное направление, однако давешний незнакомец никак не выходил у нее из головы. А небо, еще совсем недавно чистое и ясное, начало между тем хмуриться.

«Что тут особенного, — подумала Берта. — В это время года всегда так». Никакой связи с появлением незнакомца, чистое совпадение.

Тут она услышала отдаленный раскат грома, а следом — еще три. С одной стороны, это означало, что дождь собирается, но с другой, особенно если вспомнить бытовавшие в Вискосе поверья, — можно было истолковать и так, что прозвучал голос разгневанного Бога, недовольного тем, что люди стали безразличны к Его присутствию.

«Наверное, я должна что-нибудь сделать. Ведь, в конце концов, тот, кого я ждала, только что пришел».

Дьявол и сеньорита Прим

Несколько минут она присматривалась и прислушивалась к тому, что происходило вокруг: грозовые тучи все ниже нависали над городом, но больше не грохотало. Берта, как добрая, хотя и бывшая католичка, отметала всякие поверья и суеверья вообще, а уж местные, уходившие корнями в древнюю кельтскую цивилизацию, в лоне которой и возник в незапамятные времена городок Вискос, — тем более.

«Гром — это всего лишь явление природы. Если бы Господь вознамерился обратиться к людям, он нашел бы иной способ, попроще».

Покуда она размышляла об этом, снова — и теперь уже совсем близко — грянул гром. Берта поднялась, забрала свой стул и вошла в дом, чтоб под дождь не попасть, но сердце ее вдруг сжалось от смутного страха, определить причину которого она не могла.

«Что же я должна сделать?»

Снова ей захотелось, чтобы незнакомец поскорее покинул их городок: она слишком стара, чтобы помочь себе самой, Вискосу, а главное — Господу Вседержителю, который, если нужда возникнет, без сомнения, выберет Себе для поддержки и опоры кого-нибудь помоложе. Все это — пустые бредни: муж ее от нечего делать любил выдумывать всякую всячину, чтобы помочь ей время скоротать.

Однако она видела дьявола — и уж в этом не было у нее ни малейшего сомнения.

Дьявола, принявшего обличье человека из плоти и крови, в одежде странника.

В одном доме с гостиницей помещались: продуктовый магазин, ресторан, где подавали блюда местной кухни, и бар, куда заходили жители Вискоса посудачить о погоде или о том, что нынешней молодежи нет никакого дела до жизни деревни. «Девять месяцев — зима, три остальные — каторга», — говаривали они, понимая при этом, что всего лишь за девяносто дней надобно вспахать и засеять поле, вырастить и собрать урожай, скосить и скопнить сено, остричь овец.

* * *

Все местные знали, что живут в мире, которого больше нет, но при этом упрямо не желали соглашаться с тем, что они — последнее поколение земледельцев и пастухов, столько веков обитавших в здеш-

Дьявол и сеньорита Прим

них горах. Рано или поздно появятся в их краю машины, и скотину будут разводить вдалеке отсюда, кормя ее по-особому, и какая-нибудь крупная иностранная фирма, купив городок, превратит его в горнолыжный курорт.

Такая судьба уже постигла все окрестные городки, один только Вискос сопротивлялся. Дело, наверно, было в том, что сильны были в нем чувство долга перед прошлым и память предков, некогда живших здесь и втолковавших потомкам, как важно сопротивляться до последнего.

Приезжий внимательно прочел регистрационную карточку, соображая, как ее заполнить. По его выговору здешние люди догадаются, что прибыл он из какой-то южноамериканской страны, и потому решил написать «Аргентина» — ему очень нравилась ее сборная по футболу. В графе «Домашний адрес» он указал «улица Колумбии», припомнив, что есть в Южной Америке такой обычай — в знак уважения давать улицам и площадям названия соседних государств. А имя себе он одолжил у одного знаменитого террориста, жившего в прошлом веке.

И двух часов не прошло, как каждый из 281 жителя Вискоса уже знал, что приехал к ним чужестранец по имени Карлос, что родом он из Аргентины, а живет в Буэнос-Айресе, на славной улице Колумбии. Вот оно, преимущество крошечных городков — безо всякого усилия с твоей стороны всем все про тебя известно.